

5. Крисаченко В.С. Людина і біосфера: основи екологічної антропології. – К.: Заповіт, 1998. – 688 с.
6. Урсул А.Д. Устойчивое развитие цивилизации и образование в XXI веке // Зеленый крест. – 1995. – № 4.
7. Ягодин Г.А. Образование для устойчивого развития // Научное наследие В.И. Вернадского в контексте глобальных проблем цивилизации. – М.: Изд. дом «Ноосфера», 2001. – С. 195.
8. Тоффлер Э. Футурошок. – С-Пб: «Лань», 1997.
9. Singh P.K., Singh A.P. Treads in informatic related service industries in selected developed and developing countries. – Vienna, 1992.
10. Ермоленко А.Н. Этика ответственности и социальное бытие человека (современная немецкая практическая философия). – К.: Наукова думка, 1994.
11. Дробноход Н.И. Устойчивое экологически безопасное развитие: украинский контекст // Зеркало недели. – 2001. – № 21.

**Гринь А.Н.**

## **СУВЕРЕНИТЕТ ЛИЧНОСТИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ**

По меткому замечанию Гегеля, философия исследует то, что обычно считается известным. Пожалуй, нельзя назвать ни одного исследователя социально-политических и философских явлений, который не коснулся бы понятий: «свобода», «права человека», вопросов взаимоотношений личности и властных структур. Начало нового тысячелетия показало, что мир, к сожалению, не стал гуманнее и безопаснее. Как и ранее массовые нарушения прав и свобод человека во всех уголках Земли принимают всё более жестокие формы. Все больше совершается резонансных преступлений, обесценивается сама человеческая жизнь.

В статье предпринята попытка анализа политических и философских аспектов понятий, связанных с определением ряда категорий современной политической и философской науки, учитывая реалии сегодняшнего дня. Целью нашей работы является попытка исследования термина «суверенитет личности».

Центральной проблемой исследования науки на пороге XXI века является изучение феномена «свободной личности» - понятие, которое разными авторами понимается неоднозначно. В работах современных философов, социологов и психологов всё чаще встречается термин «суверенитет личности». Неоднозначность понимания этого термина и его содержания можно проиллюстрировать высказыванием В. Ядова: «Личность – это целостность социальных свойств человека, продукт общественного развития и включения индивида в систему социальных отношений посредством активной деятельности и общения» [10, т.2, с.71]. Как видно из этого определения, ряд исследователей не обращают внимания на тот факт, что человек имеет свои собственные, только ему присущие от рождения качества, в том числе и обусловленные генетически. «Суверенитет личности» – качество, присущее каждому индивиду и одна из определяющих характеристик индивидуальности.

Прежде чем приступить к исследованию понятия «суверенитет личности», необходимо дать определение ключевых понятий, используемых в статье. Права человека – система принципов и норм, регулирующих взаимоотношения между человеком (социальной общностью) и государством, обеспечивающих получение им определенных социальных благ или привилегий. Право – система общеобязательных социальных норм, охраняемых силой государственного принуждения, обеспечивающих юридическую регламентацию общественных отношений в масштабе всего общества.

Томас Гоббс предложил различать такие понятия, как *jus* и *lex* – *право* и *закон*, ибо право состоит в свободе личности поступать так или иначе, делать или не делать, между тем как закон обязывает личность поступать именно так, а не иначе, следовательно, закон и право различаются между собой, так же как обязательство и свобода, которые несовместимы в отношении к одному и тому же явлению [5].

«Естественное право (*right of nature*) или называемое обычно писателями *jus naturale*, есть свобода всякого человека использовать собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей собственной природы, т.е. собственной жизни, и, следовательно, свобода делать все то, что, по его суждению, является наиболее подходящим для этого» [5].

«Естественный закон (*law of nature*), иначе говоря, *lex naturalis*, есть предписание, или найденное разумом (*reason*) общее правило, согласно которому человеку запрещается делать то, что пагубно для его жизни или что лишает его средств к ее сохранению, и пренебрегать тем, что он считает наилучшим средством для сохранения жизни» [5]. «В естественном состоянии каждый человек имеет право на всё», - утверждал Т.Гоббс [5, т.2 с. 98].

Привилегия – данное высшей государственной властью разрешение на получение каких-либо благ или на выполнение определенных действий.

Общественный договор – идея и социально-политическая доктрина, отражающая процесс перехода человеческого сообщества от естественного состояния к социально-государственному.

Власть – один из важнейших видов социального взаимодействия, специфические волевые отношения между субъектами, при этом властвующий субъект реализует свою волю и интересы. Человек, по отношению к себе самому также может реализовывать свою волю и интересы, то есть является дуалистическим субъекто-объектом, имеющим внутреннюю систему саморегулирования и самоконтроля (внутренний аспект свободы).

Воля – явление психики, сознания, выступающее как активное, действенное, субъективное условие для осуществления той или иной цели, для преодоления внешних и внутренних препятствий (боязни, ма-

лодушия, нерешительности, сомнения) на пути к достижению цели [11, с.45–46].

Свобода – «Под свободой, согласно точному значению слова, подразумевается отсутствие внешних препятствий, которые нередко могут лишить человека части его власти делать то, что он хотел бы, но не могут мешать использовать оставленную человеку власть сообразно тому, что диктуется ему его суждением и разумом» [5, т.2 с. 98].

Суверенитет – (нем.) *Souveranitat*; фр. *souverainete* – (верховная власть) – единство и неделимость, верховенство и независимость власти. Понятие введено в политическую науку французским юристом Ж.Боденом, который определял его как полную и неделимую власть республики (государства). В Новое время учение о суверенитете было развито Т. Гоббсом и Ж.Ж.Руссо, который связывал идею суверенитета с выражением общей народной воли.

Проблема свободного человека (личности), вечно стоящая перед политологами и философами, требует в историко-философском смысле постоянного внимания с их стороны, корректировки некоторых аспектов этого многовариантного понятия. Знаменитый мыслитель античности Аристотель в своем трактате «О душе» отметил три этапа её развития: растительную, животную и собственно человеческую фазу становления человеческой души. Он говорил, что только от действий человека зависит, сможет ли он подняться до третьей фазы, пройдя этапы растительного и животного состояний [1, т.1 с.56].

В некоторых работах не без оснований говорится о том, что человек рождается трижды: сначала как человеческий детеныш, как возможность человека общественного (при этом новорожденный человек, по сравнению с большинством детенышей животного мира, проявляет явную непригодность к независимой жизни в условиях природного существования). Затем - в общении с себе подобными, преодолевая трудности общественного бытия и социальные конфликты, осознавая свои права в обществе и обязанности перед ним, формируется человек общественный, то есть личность, включенная в конкретное общество. Третий раз человек рождается в самопреодолении, в борьбе с собой, в поисках своего «Я», во внутренних спорах с самим собой, в преодолении, осознанном неприятии отрицательного – то есть рождается человек духовный [9, с. 76]. Духовное измерение человека демонстрирует его отношение к миру, его включенность в решение общечеловеческих проблем, ориентация на общечеловеческие, гуманистические ценности. С ценностной ориентацией человека в многоаспектном мире напрямую связано понятие свободы, на своеобразное определение сути которой в какой-то период своей жизни претендует каждый человек. «Ни об одной идее нельзя с таким полным правом сказать, что она неопределенна, многозначна, доступна величайшим недоразумениям и потому действительно им подвержена, как об идее свободы, и ни об одной не говорят обычно с такой малой степенью понимания её» [4, т.3, с. 291].

Согласно экзистенциализму Сартра, свобода не свойство человека, а его субстанция. «Если свобода есть абсолютное утверждение, то ничто не может ее ограничивать, она целостна и безгранична уже в силу одного только факта, что она есть». Человек становится свободным лишь тогда, когда он осознает и признает свободное свое существование и действует в направлении собственного освобождения. В процессе этих действий личность идет по пути освоения опыта и осознания свободы.

Однако, человек, осознавший свою биосоциальную сущность, развивающийся только в общении с себе подобными, не может не прийти к осознанию невозможности абсолютной внешней свободы. Внутренне он может быть свободным, но внешнее выражение этой свободы он должен корректировать в соответствии с принятыми в окружающем его обществе правилами, нормами и законами. То есть внешние проявления свободы ограничены. Человеку свойственно природное влечение к свободе, независимости и суверенности, однако достигнуть абсолютного состояния свободы он не может. При этом он добровольно отказывается от части внешней свободы в обмен на некоторые привилегии, «дарованные» ему обществом: безопасность, возможность пользования благами, спокойное существование и т.п. Каждый миг своей многогранной жизни человек стоит перед выбором. Выбирая, он совершает некий творческий акт, совершенствуя себя, обретая опыт и изменяя окружающий мир. В этом процессе выбора проявляется его внутренняя свобода, однако выбор сам по себе ограничен внешними условиями существования. Понятие свободы неизменно связывают с естественными правами человека. Именно естественное право понимается как свобода человека использовать свои силы и возможности по своему усмотрению. Идет ли речь об отстаивании собственного мнения или о защите условий существования, может даже собственной жизни. Свободный человек (иначе говоря, суверен по отношению к самому себе) волен делать все то, что не противоречит общечеловеческим (писаным и неписаным) законам, правилам и нормам. Жизнь человека, осознавшего себя как личность, превращается в постоянное борец за свободу от влияния внешних проявлений часто враждебного ему мира. И только в борьбе обретается истинная внутренняя и внешняя свобода. Несколько слов о взаимоотношении свободного человека и государства – порождения людей, отнимающего у них же самих львиную долю внешней свободы. Государство, реализуя свою власть, издает законы и обеспечивает их выполнение. Предназначение законов - упорядочение внутренней жизни социума: они являются правилами функционирования данного общества, состоящего из свободных индивидов. Функционирование целого (в данном случае – общества) возможно лишь при согласованном взаимодействии его частей, то есть членов общества. Законы регулируют взаимоотношения этих частей, превращая их, тем самым, в субъекты права. Законы всегда двусторонни: для одного субъекта они – благо, для другого – зло. Право государства (или одного человека) неизбежно предполагает обязанность, то есть ограничение свободы и неотъемлемого суверенитета личности. Государство появляется там, где возникает потребность управления, то есть регулирования взаимоотношений людей. И в той области, на которую распространяется это регулирование, обязательно формируется право, а, следовательно, и обязанности его субъектов. Принимая законы, государство также берет на себя обязательства исполнения этих законов, выступать

субъектом правовых взаимоотношений, действовать по этим законам и правилам. Государственный аппарат является частью общества. Эти правила, сформулированные аппаратом, становятся не просто продуктом законодательного творчества чиновников, но и чем-то внешним для них, регламентирующим их собственное поведение как членов общества.

Практически личность, как часть общества, и государство, как центральный институт политической системы этого общества, должны выступать равноправными (в идеале) партнерами в волевых (властных) взаимоотношениях. При этом государственный аппарат, состоящий из индивидов, устанавливает правила и обязан сам их исполнять. А народ (совокупность индивидов) просто обязан исполнять эти правила, зато является источником властных отношений в государственных структурах.

В статье, принадлежащей перу известного ученого советского периода профессора М. Рейснера, автор говорит, что человеку, как гражданину, как частице гражданского общества, присуще состояние личной свободы и частноправового равенства [8, с.149].

По Конституции Украины народ – носитель суверенитета и единственный источник власти [11, с. 5]. То есть каждый человек обладает частичкой государственного суверенитета и государственной власти и передает ее своему представителю во время выборов. Процесс передачи властных полномочий от гражданина своему представителю (делегату во власть) называется делегированием. При этом избиратель теряет часть своего суверенного права на власть, то есть добровольно ограничивает себя в свободе. Носитель суверенитета не может не обладать своим внутренним суверенитетом, как источник власти не может ее не иметь.

В широком смысле понятие «суверенитет» определяется как верховенство власти (в том числе власти индивида над собой), как состояние бытия, когда люди действуют только в соответствии с общим правом (то есть правом суверенов по отношению к самим себе), основанным на идее естественного права и ответственности за свои поступки перед государством и самим собой. Это право признается Конституциями многих государств как естественное состояние существования индивида. Отсюда (в отличие от разделения суверенитета на государственный, национальный и народный) суверенитет личности или индивидуальный суверенитет можно разделить на духовный и эмоциональный.

Из вышесказанного следует совершенно определенный вывод о взаимозависимости понятий духовного и эмоционального (или морального) суверенитета личности: духовный суверенитет (духовная свобода) невозможен без эмоционального (моральная свобода), более того, первый является результатом и следствием второго. Эмоциональный суверенитет означает полную, истинную свободу человека, основанную на естественном праве, на праве суверенного творца собственной судьбы, несущего ответственность за неё только перед самим собой. Принимая правила и законы, действующие в обществе, признавая за собой привилегии, данные индивиду этим обществом, человек автоматически существенно ограничивает свой природный суверенитет, то есть становится предметом властвования того, кто определяет правила или предоставляет привилегии, становится рабом им же самим созданной системы властных взаимоотношений, перекладывая почти полностью ответственность за свою судьбу на государство. Постепенно, принимая привилегии от им же самим созданной власти, человек теряет возможность управлять самим собой, утрачивает чувство ответственности, перестают работать моральные регуляторы личности, остается только страх наказания за нарушение правил и законов, страх потерять привилегии, дарованные властью. Молчит совесть. Теряется ощущение внутренней (эмоциональной и духовной) свободы. Структура, созданная людьми, поработает их индивидуальность, лишает человека личностного суверенитета. По меткому замечанию писателя Даниила Гранина, «...лед сам недавно был водой, а теперь он душил её». Истинный суверенитет государства возможен лишь тогда, когда суверенны граждане, составляющие общество. Как отмечает Б. Сутор (ФРГ), для гуманизации политики и укрепления нравственности лучшим является не тот строй, «который предъявляет к своим гражданам более высокие или даже наивысшие моральные требования. На самом деле лучше тот строй, который, прежде всего, отвечает человеческому характеру в его обычной амбивалентности: дурным наклонностям людей ставит необходимые ограничения, но в то же время открывает максимально возможный простор для права и воли людей осуществлять саморазвитие, для их способности к добру».

Научная концепция прав человека в недавнем социалистическом прошлом с возмущением отвергала идею естественного, врожденного права, называя её буржуазной. При этом тоталитарное государство декларировало права человека в объеме, необходимом для поддержания идеи «все как один». А вот обязанности граждан государством определяло в полном объеме.

В последнее время происходит возрождение традиций личностного в теории естественного права. Так, Конституция Украины [11] признает принадлежность каждому от рождения основных прав. Человек имеет возможность развиваться как личность в избранной им свободно сфере деятельности при условии, что осуществление этих прав не нарушает права и свободы других [11, ст.23]. Однако вопрос соблюдения прав и в предоставлении свобод человеку и гражданину Украины в полной мере и полном объеме остается пока открытым.

Уместно вспомнить здесь Г. Гроция, который считал, что с возникновением государства, суверенитет переходит от личности к нему. В наше сложное, противоречивое время привилегия на суверенитет всё ещё остается за обществом. Только с окончательным утверждением принципов правового государства и только в правовом государстве по-настоящему разовьется, видимо, процесс, уравнивающий в правах свободную личность и свободное общество, в котором естественное право будет выше позитивного.

Проблема личностного и государственного суверенитета, а также проблема взаимоотношения власти и свободной личности требует более детального компаративистского анализа.

**Источники и литература**

1. Аристотель. О душе // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. – Т.1. – М., 1975.
2. Баллестрем К.Г. Власть и мораль (основная проблема политической этики) // Философские науки. – 1991. – № 8.
3. Бертран Р. Власть. Социальный анализ // Антология мировой политической мысли. – Т. 2. – М., 1997.
4. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Часть 3. Философия духа. Сочинения. – М., 1974. – Т.3. – С. 291.
5. Гоббс Т. Сочинения. В 2 т. – М., 1991.
6. Локк Дж. Два трактата о правлении. Соч.: в 3 т. – М., 1988.
7. Черниловский З.М. Гражданское общество: опыт исследования // Государство и право. – 1992. – №6. – С.140–156.
8. Холостова Т.В. Человек как предмет социально-антропологического исследования // Очерки социальной антропологии. – СПб., 1995. – С. 74–84.
9. Социология: словарь-справочник. – М., 1990. – Т. 1–3.
10. Краткий словарь по философии под ред. И.В. Блауберга. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1982.
11. Конституция Украины // Голос Украины. – 27 июля 1996 года. – № 138 (1588).

**Забелина Л.А.**

**«ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ» СИМВОЛ САМОСТИ В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ БУДДИЗМА**

В буддизме, гностический архетип Самости, в качестве символа просветления сознания получил достаточно широкую интерпретацию, на этом сделан главный акцент в учении буддизма, но свое символическое выражение архетип Самости получил свое дальнейшее развитие лишь в мистическом направлении тибетской ваджраяны. Учение буддизма, в основе своей отличающееся от других религиозно-философских концепций отсутствием каких-либо догм и установок, направлено на преодоление двойственности человеческого сознания. С точки зрения буддизма, наше разделение на добро и зло заложено уже в самой природе человеческой личности. Пять скандх, составляющих личность – тело, ощущения, чувства, восприятие и сознание – являются причиной существования двух полюсов жизни, между которыми человек постоянно колеблется. Как отмечает К.Г. Юнг: «существенная этическая задача буддизма заключается в том, чтобы не позволять противоположностям оказывать влияние на себя (nirvana – свобода, незатронутая противоположностями), но возвышаться над ними, ибо освобождение от противоположностей ведет к спасению» [1, с.246].

В буддийской метафизике нирвана выступает как высшая ступень гнозиса, в отличие от индуизма, где достижение нирваны хотя и является высшей духовной ступенью адепта, но зачастую она понимается как вечное блаженство в слиянии с божеством. В буддийской философии нирвана осознается как полное прекращение бытия в мире, растворение в пустоте своего Сознания, бесформенного и бескачественного, пребывающего в целостной гармонии покоя и пустоты. В ходе истинного духовного опыта бодхи, в котором заключена неизменная изначальная мудрость, человек совершает проникновение в истинную природу всех вещей, ведущее к прекращению существований в сансаре. Но в то же время, парадоксальным положением буддийской философии является утверждение, что нирвана и сансара едины, лишь невежественный человек разделяет эти два проявления изначальной пустотной природы сознания. Известный буддийский проповедник, основоположник тибетской ваджраяны Падмасамбхав говорил: «Хотя мудрость Нирваны и невежество сансары кажутся двумя различными состояниями, они на самом деле не делимы. Принимать их иными, нежели как единое, есть заблуждение...» [2, с.197] Противоположностей в действительности не существует, также не истинен плюрализм. Просветление невозможно, пока не будет отброшен дуализм и познано единство. Вся сансара и нирвана как нераздельное целое суть ум индивида» [3, с.194]. Таким образом, для последователей буддизма, основной целью духовного пути является не достижение какого-то сакрального состояния блаженства, а истинная внутренняя гармония всех проявлений сознания, гармония, в которой примиряется борьба противоположностей. В таком состоянии пробужденного сознания извечное противостояние сознания и бессознательных проекций находит свое естественное разрешение в пустотной природе всех психических феноменов. Согласно «Тибетской книги мертвых», «Все видимое и невидимое, сансара и нирвана имеют одну основу (т.е. Пустоту), два пути (авидья и видья) и две цели (сансару и нирвану)... Основание всех вещей – несозданное, самосущее, не составленное из частей и находящееся за пределами ума и речи. Его нельзя назвать сансарой и нельзя назвать нирваной. Отсюда следует, что Шуньята, Пустота которая есть синоним Дхармакаи трансцендентна всем умопостроениям ограниченного ума с его иллюзорными представлениями и такими антиномиями дуалистического мироприятия, как нирвана и сансара» [4, с.271]. В целом, учения и практики, получившие развитие в различных школах и направлениях буддизма имеют целью направить своих последователей к углубленному созерцанию природы своего собственного ума, имеющего трансцендентно-пустотную природу будды. Разные школы по-разному акцентировали свое внимание на соотношении двух онтологически значимых